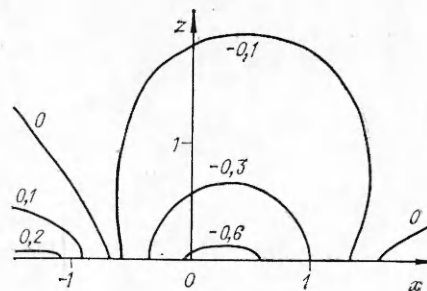

Р и с. 5

Р и с. 6

Численные решения здесь получены для неровности $f(x, z) = \exp(-x^2 - z^2)$. Распределения возмущения давления $P(x, 0)$ повторяют в принципе кривые, представленные на рис. 1, т. е. здесь также возникает передача возмущений вверх по потоку.

На рис. 5 и 6 представлены изобары для неровностей предельного типа $b_1 \ll c_1$ и $b_1 \gg c_1$ соответственно. В первом случае выпуклая неровность в дозвуковом потоке вызывает разрежение во всем поле течения. В случае нешироких неровностей распространение возмущений давления носит сложный эллиптический характер, аналогично представленному на рис. 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголенов В. В. Общая схема режимов пространственных локальных течений // ПМТФ.— 1986.— № 6.
2. Боголенов В. В., Нейланд В. Я. Обтекание малых неровностей на поверхности тела сверхзвуковым потоком вязкого газа // Тр. ЦАГИ.— 1971.— Вып. 1363.
3. Smith F. T. A three dimensional boundary layer separation // J. Fluid Mech.— 1980.— V. 99.— P. 1.
4. Боголенов В. В., Липатов И. И. Исследование пространственных локальных ламинарных течений // ПМТФ.— 1985.— № 1.
5. Боголенов В. В. Исследование предельных решений для случая обтекания малых неровностей на поверхности тела сверхзвуковым потоком вязкого газа // Тр. ЦАГИ.— 1977.— Вып. 1812.

Поступила 28/IV 1986 г.

УДК 532.517.4

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ХАРАКТЕРИСТИК ТУРБУЛЕНТНОСТИ В КАНАЛЕ С ИНТЕНСИВНЫМ ВДУВОМ

Ф. Ф. Спиридонов
(Бийск)

Вопросам распределения характеристик течений в каналах со вдувом посвящено достаточно большое число работ (см., например, [1]). Теоретический анализ соответствующего решения уравнений Навье—Стокса для ламинарного режима течения впервые проведен в [2]. Дальнейшие экспериментальные исследования [3—7] показали, что и при турбулентном режиме течения профили продольной и поперечной компонент вектора скорости хорошо описываются предельными (бесконечно большое число Рейнольдса вдува) зависимостями из [2]. Этот эффект, свидетельствующий о высокой устойчивости течения, может быть объяснен ламинаризацией потока при его разгоне вследствие распределенного вдува в канал [8]. Применение модели Прандтля для описания распределения характеристик турбулентности в канале со вдувом [9] приводит к зависимостям, не согласующимся с указанным фактом.

В данной работе предпринята попытка построения приближенной полуэмпирической теории для описания характеристик течения, основанной на $(k - \epsilon)$ -модели турбулентности. Путем численного интегрирования уравнений гидродинамики с $(k - \epsilon)$ -моделью турбулентности проведены расчеты параметров течения в широком диапазоне изменения числа Рейнольдса вдува. Результаты расчетов хорошо согласуются с экспериментальными данными.

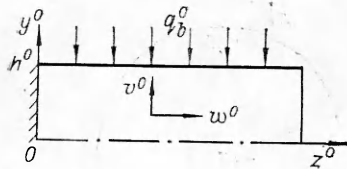

Рис. 1

1. Рассматривается стационарное течение вязкой несжимаемой жидкости в плоском канале (рис. 1) на достаточно большом удалении от левой непроницаемой стенки. Через верхнюю проницаемую стенку канала осуществляется вдув жидкости плотности ρ^0 с постоянной скоростью q_b^0 . Уравнения, описывающие течение, и граничные

условия в безразмерной форме принимают вид

$$(1.1) \quad w \frac{\partial w}{\partial z} + v \frac{\partial w}{\partial y} = -\frac{\partial p}{\partial z} + \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{1}{\text{Re}} \frac{\partial w}{\partial z} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{1}{\text{Re}} \frac{\partial w}{\partial y} \right),$$

$$w \frac{\partial v}{\partial z} + v \frac{\partial v}{\partial y} = -\frac{\partial p}{\partial y} + \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{1}{\text{Re}} \frac{\partial v}{\partial z} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{1}{\text{Re}} \frac{\partial v}{\partial y} \right), \quad \frac{\partial w}{\partial z} + \frac{\partial v}{\partial y} = 0,$$

где w , v — осредненные значения компонент вектора скорости \mathbf{q} вдоль осей z и y (см. рис. 1);

$$(1.2) \quad y = 0: v = 0 = \partial w / \partial y; \quad y = 1: v = -1, w = 0; \quad z = 0: w = v = 0.$$

На правой границе условия не ставятся, поскольку исследуется автомодельное решение системы (1.1). В качестве масштабов длины, скорости и давления в (1.1), (1.2) используются: h^0 — полуширина канала, q_b^0 и $\rho^0 q_b^{02}$, $\text{Re} = \rho^0 q_b^0 h^0 / \mu^0$ — характерное для задачи число Рейнольдса вдува, μ^0 — вязкость жидкости ($\mu^0 = \mu_{\text{л}}^0 + \mu_{\text{т}}^0$, $\mu_{\text{л}}^0$ и $\mu_{\text{т}}^0$ — ламинарная и турбулентная составляющие).

Известно [2], что в предельном случае $\text{Re} \rightarrow \infty$ решение задачи (1.1), (1.2) имеет вид

$$(1.3) \quad w = \frac{\pi}{2} z \cos \frac{\pi}{2} y, \quad v = -\sin \frac{\pi}{2} y,$$

$$p = p_0 - \left(\frac{\pi^2}{4} z^2 + v^2 \right) / 2.$$

В действительности, как показано в [10], при $\text{Re} \geq 100$ (интенсивный вдув) решение (1.3) достаточно хорошо аппроксимирует точное решение задачи (1.1), (1.2). Экспериментально этот факт подтвержден в [3–7].

Поставим задачу о распределении характеристик турбулентности в рассматриваемом течении при $\text{Re} \rightarrow \infty$, основываясь на использовании $(k - \varepsilon)$ -модели турбулентности [11] и зависимостях (1.3). Общее уравнение переноса в этом случае в безразмерной форме запишем как

$$(1.4) \quad \frac{\partial}{\partial z} (w\varphi) + \frac{\partial}{\partial y} (v\varphi) - \left[\frac{\partial}{\partial z} \left(\Gamma_{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\partial z} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\Gamma_{\varphi} \frac{\partial \varphi}{\partial y} \right) \right] = S_{\varphi},$$

где

$$(1.5) \quad S_{\varphi} = \begin{cases} G - \varepsilon, & \varphi \equiv k, \\ c_1 G \frac{\varepsilon}{k} - c_2 \frac{\varepsilon^2}{k}, & \varphi \equiv \varepsilon, \end{cases}$$

$$G = c_{\mu} \frac{k^2}{\varepsilon} \left\{ 2 \left[\left(\frac{\partial w}{\partial z} \right)^2 + \left(\frac{\partial v}{\partial y} \right)^2 \right] + \left(\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right)^2 \right\},$$

$$\Gamma_{\varphi} = c_{\mu} k^2 / (\varepsilon \sigma_{\varphi}), \quad \sigma_k = 1, \quad \sigma_{\varepsilon} = 1,3.$$

В качестве масштабов кинетической энергии турбулентности k и скорости ее диссипации ε выбраны q_b^{02} и h^0/q_b^{02} соответственно. Для констант приняты стандартные значения: $c_{\mu} = 0,09$, $c_1 = 1,44$, $c_2 = 1,92$. Предполагая, что вблизи стенки, через которую осуществляется интенсивный вдув, конвективные члены в системе (1.4) доминируют над диффузионными и изменение характеристик по нормали к стенке происходит гораздо более интенсивно, чем вдоль нее ($\partial \varphi / \partial z \ll \partial \varphi / \partial y$), после незначительных пре-

образований из системы (1.4) получим

$$(1.6) \quad \frac{k^2}{\varepsilon v} \frac{\partial}{\partial y} (kv) = c_\mu \left(\frac{k^2}{\varepsilon} \right)^2 \frac{g}{v} - \frac{k^2}{v},$$

$$\frac{k^3}{\varepsilon^2 v} \frac{\partial}{\partial y} (\varepsilon v) = c_1 c_\mu \left(\frac{k^2}{\varepsilon} \right)^2 \frac{g}{v} - c_2 \frac{k^2}{v} \quad (g = \varepsilon G / (c_\mu k^2)).$$

Вычитая из первого уравнения системы (1.6) второе и перегруппируя члены, приходим к соотношению

$$(1.7) \quad (kv)^{c_2} \frac{\partial}{\partial y} \left[\frac{\varepsilon v}{(kv)^{c_2}} \right] = -ckvf;$$

$$(1.8) \quad c = c_\mu (c_2 - c_1), \quad f = g/v.$$

Выражение (1.7), определяющее взаимосвязь между переменными k и ε при известных функциях $v = v(z, y)$ и $f = f(z, y)$, может рассматриваться как нелинейное дифференциальное уравнение в частных производных, если имеется информация о поведении любой из указанных переменных. К сожалению, в данном случае такая информация в аналитическом виде отсутствует. Однако в первом приближении она может быть получена следующим образом. Пользуясь некоторым допустимым произволом при выборе констант модели турбулентности при описании конкретных классов течений, положим $c_2 = 1$. Это позволяет перейти от (1.7) к модельному уравнению

$$(1.9) \quad \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\varepsilon}{k} \right) = -cf,$$

где величина c скорректирована на новое значение c_2 согласно первому из соотношений (1.8). Уравнение (1.9) формально можно проинтегрировать по y , что приводит к

$$(1.10) \quad \varepsilon = ckF(z, y);$$

$$(1.11) \quad F(z, y) = \int_y^1 f(z, y_1) dy_1.$$

При интегрировании полагалось $(\varepsilon/k) = 0$ при $y = 1$. Теперь из первого уравнения системы (1.6) нетрудно получить соотношение $\frac{\partial}{\partial y} \left[\ln \left(\frac{kv}{F^{-c_\mu/c}} \right) \right] = -cF/v$, интегрирование которого приводит к выражению для кинетической энергии турбулентности

$$(1.12) \quad k = \alpha(z) \frac{F^{-c_\mu/c}}{v} \exp(-c\Phi), \quad \Phi = \int_y^1 \frac{F(z, y_1)}{v(z, y_1)} dy_1$$

($\alpha(z)$ — произвольная функция интегрирования).

С учетом (1.12) вместо (1.10) запишем

$$(1.13) \quad \varepsilon = -c\alpha(z) \frac{F^{c_\mu/c+1}}{v} \exp(-c\Phi).$$

Отметим, что выражение для функции $\alpha = \alpha(z)$ нельзя найти в рамках данной теории, однако в принципе $\alpha(z)$ может быть определена согласованием теории с известными экспериментальными данными.

2. Воспользуемся решением (1.3) для получения распределения k и ε в рассматриваемом течении. Оценка членов в выражении для G в (1.5) приводит к виду функции g : $g \approx \left(\frac{\partial w}{\partial y} \right)^2$. Следовательно, $f = -\left(\frac{\pi}{2} \right)^4 \cdot z^2 \sin \frac{\pi}{2} y$. Интегрированием этого выражения из (1.11) находим

$$(2.1) \quad F = \left(\frac{\pi}{2} \right)^3 z^2 \cos \frac{\pi}{2} y.$$

Дальнейшее интегрирование приводит к

$$(2.2) \quad \Phi = \ln \left(\sin \frac{\pi}{2} y \right)^{\beta(z)}.$$

Значит, вместо выражений (1.12), (1.13) с учетом (2.1), (2.2) имеем

$$(2.3) \quad k = -\alpha(z) \left(\frac{\pi}{2} \right)^2 W^4 u^2 V^{\gamma(z)};$$

$$(2.4) \quad \varepsilon = c\alpha(z) \left(\frac{\pi}{2} \right)^3 W^6 u^3 V^{\gamma(z)}.$$

Кроме того, для турбулентной кинетической вязкости $\nu_T = c_\mu k^2 / \varepsilon$ с учетом этих зависимостей получаем выражение

$$(2.5) \quad \nu_T = \frac{c_\mu}{c} \alpha(z) \frac{\pi}{2} W^2 u V^{\gamma(z)}.$$

Здесь $W = \frac{\pi}{2} z$ — максимальная в сечении канала продольная скорость; $u = \cos \frac{\pi}{2} y$ — профиль продольной скорости; $V = |v| = \sin \frac{\pi}{2} y$ — модуль профиля поперечной скорости; $\beta(z) = W^2$; $\gamma(z) = -(cW^2 + 1)$.

Согласно одному из принятых допущений, $W \gg 1$. Учитывая, что в качестве модельного значения принято $c_2 = 1$, изменим знак у коэффициента c , вернувшись к исходному значению $c_2 = 1,92$. Такая корректировка практически не изменяет самой величины коэффициента $c = c_\mu(c_2 - c_1)$. Тогда вместо (2.3)–(2.5) запишем

$$(2.6) \quad k = -\alpha(z) \left(\frac{\pi}{2} \right)^2 W^4 u^2 V^{\delta(z)};$$

$$(2.7) \quad \varepsilon = c\alpha(z) \left(\frac{\pi}{2} \right)^3 W^6 u^3 V^{\delta(z)};$$

$$(2.8) \quad \nu_T = \frac{c_\mu}{c} \alpha(z) \frac{\pi}{2} W^2 u V^{\delta(z)}, \quad \delta(z) = c(W^2 - 1).$$

Для определения зависимости $\alpha = \alpha(z)$ воспользуемся наиболее полными экспериментальными данными [7, 8]. Рассмотрим максимальный безразмерный уровень пульсаций скорости, определяемый по соотношению (2.6):

$$(2.9) \quad k_m^{1/2} = \frac{\pi}{2} W^2 \sqrt{-\alpha(z) u(y_m) V^{\delta(z)/2}},$$

где y_m — расстояние от плоскости симметрии канала до экстремума функции $k^{1/2}(y, z)$.

Поскольку из условия экстремума $(\partial k^{1/2} / \partial y)_{y=y_m} = 0$ следует $y_m = \frac{2}{\pi} \arctg [\sqrt{(cW^2 - 1)/2}]$ или с учетом того, что $W \gg 1$,

$$(2.10) \quad y_m \approx \frac{2}{\pi} \arctg (\sqrt{c/2} W),$$

то, учитывая (2.10), для $k_m^{1/2}$ получаем вместо (2.9) упрощенное выражение

$$(2.11) \quad k_m^{1/2} = \frac{\pi}{2} W \sqrt{-2\alpha(z)/c}.$$

Анализ результатов обработки экспериментальных данных из [7, 8] показывает, что

$$(2.12) \quad k_m^{1/2} \approx 0,05W.$$

Сравнение зависимостей (2.11) и (2.12) приводит к $\alpha = \text{const} = -\frac{2c}{\pi^2} \cdot 10^{-2}$.

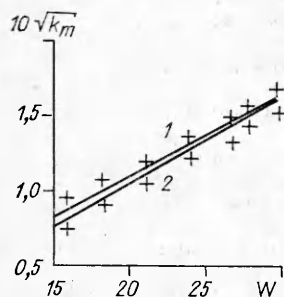

Рис. 2

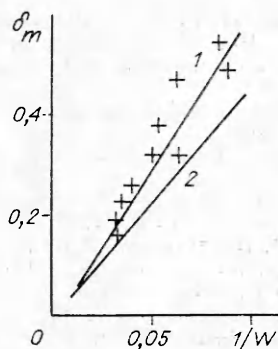

Рис. 3

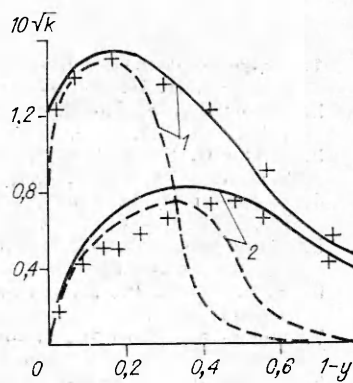

Рис. 4

На рис. 2, 3 представлены результаты расчета зависимостей $k_m^{1/2} = f_1(W)$ и $\delta_m = f_2(W)$ (сплошные линии) с использованием полученного значения α (линии 2). Здесь $\delta_m = 1 - y_m$, крестики — экспериментальные результаты. Видно удовлетворительное соответствие теоретической зависимости экспериментальным данным для $W > 30$.

На рис. 4 построены теоретические профили энергии турбулентности (штриховые линии) в двух сечениях канала: $z = 19,3$ и 10 (линии 1 и 2), крестики — данные из [8]. Из графиков видно, что теоретические кривые удовлетворительно согласуются с экспериментальными результатами вблизи стенки канала ($y = 1$) вплоть до экстремума величины $k^{1/2}$. При $y \rightarrow 0$ результаты существенно различаются, что объясняется, видимо, грубостью теоретической модели: неучет диффузии, пренебрежение продольными градиентами переменных по сравнению с поперечными и т. д. Тем не менее модель качественно описывает эффект ламинаризации течения в канале со вдувом [8] и эволюцию профиля энергии турбулентности вниз по потоку: максимум k становится все более выраженным и перемещается к стенке канала.

3. Проведены численные расчеты параметров течения с использованием метода [12]. Уравнения гидродинамики в переменных функция тока — завихренность вместе с уравнениями стандартной $(k - \varepsilon)$ -модели турбулентности [11] интегрировались численно при соответствующих граничных условиях в прямоугольной области (см. рис. 1) на неравномерных сетках от 31×21 до 51×31 на ЭЦВМ БЭСМ-6. Характерное число Рейнольдса изменялось в диапазоне $100 \leq Re \leq 3000$. Отмечена неустойчивость процесса вычислений величин k и ε в относительно длинных каналах. Предположительная причина этого — то обстоятельство, что модель [11] рассчитана на описание полностью развитых турбулентных течений. Поэтому в дальнейшем использовалась модифицированная форма $(k - \varepsilon)$ -модели из [13], позволяющая учесть возможную ламинаризацию потока за счет его разгона вследствие распределенного массоподвода со стенок канала. В этом случае неустойчивость вычислительного процесса не наблюдалась. Профили компонент вектора скорости, полученные расчетом, хорошо согласуются с зависимостями (1.3). Для сравнения с опытными и теоретическими результатами расчетные зависимости $k_m^{1/2} = k_m^{1/2}(W)$ и $\delta_m = \delta_m(W)$ нанесены на рис. 2, 3 линиями 1. Расчетные профили $k^{1/2} = k^{1/2}(y)$ представлены на рис. 4 (сплошные линии). Как видно из графиков, расчетные данные лучше согласуются с опытными, чем теоретические. Тем не менее представляется, что, несмотря на ограниченность предложенной теории, полученные аналитические зависимости (2.6)—(2.8) удовлетворительно описывают распределение характеристик турбулентности в пристенной зоне течения и могут применяться при построении гидродинамических моделей реальных процессов, например, типа рассмотренных в [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидродинамика течения в пористых трубах и каналах со вдувом. Библиогр. указ. / Под ред. П. П. Луговского. — Новосибирск: ИТФ СО АН СССР, 1978.
2. Berman A. S. Laminar flow in channels with porous walls // J. Appl. Phys.— 1953.— V. 24, N 9.
3. Taylor G. Fluid flow in regions bounded by porous surfaces // Proc. Roy. Soc. Ser. A.— 1956.— V. 234, N 1199.
4. Wageman W. E., Guevara F. A. Fluid flow through a porous channel // Phys. Fluids.— 1960.— V. 3, N 6.
5. Свириденков А. А., Ягодкин В. И. О течении в начальных участках каналов с проницаемыми стенками // Изв. АН СССР. МЖГ.— 1976.— № 5.
6. Калинина С. В., Луговской П. П., Миронов Б. П. Гидродинамика течения в проницаемом канале с двухсторонним вдувом // ПМТФ.— 1981.— № 6.
7. Ямада К., Гото М., Исикава Н. Моделирование эрозионного горения в двигателях на твердом топливе // РТК.— 1976.— Т. 14, № 9.
8. Pennel W. T., Eckert E. R. G., Sparrow E. M. Laminarization of turbulent pipe flow by fluid injection // J. Fluid Mech.— 1972.— V. 52, N 3.
9. Yuan S. W. Turbulent flow in channel with porous wall // J. Math. Phys.— 1959.— V. 38, N 3.
10. Morduchow M. On laminar flow through a channel or tube with injection: application of method of averages // Quart. Appl. Math.— 1957.— V. 14, N 4.
11. Launder B. E., Spalding D. B. The numerical computation of turbulent flows // Comput. Meth. Appl. Mech. and Engng.— 1974.— V. 3, N 2.
12. Госмен А. Д., Пан В. М. и др. Численные методы исследования течений вязкой жидкости.— М.: Мир, 1972.
13. Лэм К., Бремхорст К. Модифицированная форма ($k - \epsilon$)-модели для расчета пристенной турбулентности // ТОИР.— 1981.— № 3.

Поступила 19/VI 1986 г.

УДК 533.6.011

НЕСТАЦИОНАРНЫЙ ТЕПЛОПЕРЕНОС ПРИ ОТРАЖЕНИИ УДАРНОЙ ВОЛНЫ В УДАРНОЙ ТРУБЕ

В. П. Провоторов, В. В. Рябов

(Жуковский)

В последние годы ударные трубы нашли широкое применение при исследовании термо- и газодинамических процессов в высокотемпературных потоках и химической кинетики. В [1, 2] анализировалась возможность диагностики теплового пограничного слоя вблизи торца ударной трубы с целью установления зависимости теплопроводности высокотемпературного газа от температуры. Существует также принципиальная возможность использования данных по структуре течения за отраженной ударной волной (УВ) для изучения процессов теплопередачи к каталитически активной поверхности.

Основные преимущества метода, при котором используется отраженная УВ, следующие: 1) температура за отраженной УВ приблизительно вдвое больше, чем за падающей (по оценкам для совершенного газа); 2) газ за отраженной УВ практически покоится в лабораторной системе координат.

Существенные ограничения этого метода — в основном неоднородность термодинамического состояния рабочего газа и малые времена наблюдения (~ 100 мкс). Другие ограничения метода связаны с наличием вязкого пограничного слоя на боковой стенке: пространственная неоднородность параметров за падающей УВ, приводящая к зависимости параметров газа перед отраженной УВ от времени, сложный характер взаимодействия отраженной УВ с пограничным слоем на боковой стенке ударной трубы, искривленность падающей УВ. Подробные исследования влияния теплового пограничного слоя, образующегося на торцевой стенке, на движение отраженной УВ проведены в [3, 4].

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению течения релаксирующего газа в тепловом пограничном слое у каталитической поверхности торца ударной трубы, необходимо тщательно проанализировать течение за отраженной УВ. Поле течения в этой области при наличии колебательной неравновесности в CO_2 изучалось в [5, 6]. Количественные оценки влияния неравновесных химических реакций в кислороде на структуру течения за отраженной УВ приведены в [7, 8]. Основная цель этих исследований — установление взаимной связи между гидродинамикой и химическими процессами. При этом использовалась простая химическая модель. Проведенные исследования показали, что учет процесса диссоциации приводит к необходимости отказа от традиционной схемы, когда давление за отраженной УВ полагается постоянным, не зависящим от времени. Этот установленный факт [7, 8] позволил авторам [9] получить экспериментально обоснованные значения констант скоростей диссоциации азота.